

TARTU RIIKLIKÜ ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIIRIK 811 ВЫПУСК ОСНОВАН В 1893.г

СЛАВЯНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ЯЗЫКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Slavica Tartuensia

2

ТАРТУ 1988

ЛИТЕРАТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ
(СФРЮ)

Б. Тошович

Югославия принадлежит к странам с значительным языковым разнообразием. В ней проживают народы, которые говорят на нескольких языках — сербско-хорватском (сербь, хорваты, черногорцы, мусульмане), словенском (словенцы) и македонском (македонцы), а также многочисленные национальные меньшинства, которые свободно и равноправно пользуются родным языком, — албанцы, венгры, итальянцы, румыны, болгары, чехи, словаки, русины, турки и др. Ни один из этих языков не имеет статуса государственного языка. Конституцией гарантировано право употребления родного языка, и это право подтверждается различными способами и во всех сферах человеческой деятельности (в просвещении, издательской и информационной деятельности, культуре, науке, общественно-политической жизни и т.д.), при всем том, что существует различная функциональная нагрузка каждого из приведенных языков. Поскольку сербско-хорватский язык является самым распространенным, то понятно, что в многонациональной и многоязычной стране он обладает наибольшей функциональной нагрузкой. Полифункциональность сербско-хорватского языка, его многонациональный характер и распространенность в нескольких республиках (Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине и Черногории) придают ему особенный и достаточно сложный социолингвистический статус. Эта сложность предстанет еще большей, если принять во внимание факт, что сербско-хорватский язык вариантно поляризован — на восточный и западный вариант — и что эта вариантная поляризация ставит некоторые социокультурные общности в ситуацию, когда они должны выбрать тот или иной вариант или же искать третье решение.

В такой ситуации как раз и оказалась срединная по географическому положению республика СФРЮ Босния и Герцеговина.

Эта республика, как и все остальные, характеризуется национально смешанным населением, в котором преобладают три народа: мусульмане (39,5 %), сербы (32 %) и хорваты (18,4 %) — они составляют 89,9 % всего населения Боснии и Герцеговины. Остальная часть (10,1 %) падает на тех, которые признают себя югославами (7,9 %) и представителями других народов и народностей (2,2 %)¹. Что касается мусульман, то необходимо

ждать в виду, что в Югославии они признаны отдельной нацией. Это славянское население, которое после прихода турок в Боснию и Герцеговину в 1482 г. приняло ислам, но в течение всей истории, как и в настоящее время, говорило и говорит на сербско-хорватском языке. Поскольку это слово ("мусульмане") обозначает два понятия - национальную принадлежность и принадлежность религиозную, то в орфографии проводится разграничение: первое понятие обозначается словом с прописной буквы, а второе - со строчной (Musliman - представитель мусульманской нации, musliman - представитель исламского вероисповедания)⁺ I.

Многоязычный состав, существование нескольких религий (православной, католической, исламской и др.), смешанность культур, разнообразие исторического наследия, географическое расположение в центре страны и др. делают Боснию и Герцеговину многомерной социокультурной общностью, которая по этим причинам должна была, принимая во внимание национальный состав, конфессиональную разделенность, традиции, историю и др., по-своему решать языковой вопрос.

В выборе пути существовало много возможностей, из которых две были наиболее выражены: 1) принять вариантную поляризацию сербско-хорватского языка и официализовать ее на территории Боснии и Герцеговины, что неминуемо привело бы к борьбе между вариантами и необходимости определения населения за один из них, при этом руководствовались бы прежде всего национальными и религиозными критериями; 2) выработать в Боснии и Герцеговине такую литературно-языковую политику, которая бы воспрепятствовала расколу населения при одновременном сохранении основного постулата: сербско-хорватский язык - это один язык. Совершенно естественно, что Босния и Герцеговина высказалась за второе решение, и реализовала это в 70-е гг. нашего столетия.² До того в этой республике не было ясно выраженной официальной точки зрения, на какие принципы опираться в языковой политике. С 1945 по 1965 гг. по этой причине мы имели в основе спонтанное развитие литера-

⁺ Такое "орфографическое разграничение" двух значений слова "мусульмане" действительно лишь для тех славянских литературных языков, в которых, как в сербско-хорватском, сохраняется традиция написания этнонимов с прописной буквы; с точки зрения орфографии таких языков, как русский, данное правило не действует. - Примечание ответственного редактора и переводчика.

турно-языкового выражения и свободу языкового проявления, хотя наблюдались и известные унификационные тенденции в рамках коллективного стандартно-языкового выражения и хотя было отставание в развитии лингвистики и лингвистической деятельности в Боснии и Герцеговине по сравнению с другими двумя республиками - СР Сербией и СР Хорватией, как и неоправданное игнорирование боснийско-герцеговинского литературно-языкового наследия в значительных лингвистических проектах и публикациях³ I.

К интенсивному рассмотрению языковых вопросов и языковой политики в Боснии и Герцеговине подошли в 70-е гг. Это было вызвано следующими причинами: 1) в республике активизировалась деятельность в области науки, культуры и образования², и потому пришло время упорядочить здесь употребление языка; 2) республика оказалась на перекрестке националистических перестрелок с той и другой стороны, что нашло свое кульминационное выражение в появлении в 1967 г. "Декларации о названии и положении хорватского литературного языка" ("Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika") и "Предложения для размышления" ("Предлог za razmišljanje"). Эти два языковых манифеста, первый с позиций хорватского, а второй сербского национализма, имели такой характер и такой отзвук, что и в Боснии и Герцеговине надо было отреагировать и стать на определенную точку зрения, что оказалось решающим для начала формирования цельной литературно-языковой политики. Формирование лингвистических кадров в республике, появление все большего числа докторских и магистерских работ, а также основание Института языка в Сараево создали необходимые условия для реализации этих задач.

Так в те годы были заложены основы сегодняшней языковой политики в Боснии и Герцеговине. Временем начала формирования ее может считаться период с 1967 по 1974 гг., когда были приняты основные документы.

Первый важный документ представляет точку зрения Исполнительного комитета Центрального комитета Союза коммунистов Боснии и Герцеговины от 27 марта 1967 г., высказанную в связи с появлением "Декларации" и "Предложения"³. В нем говорится, что эти два текста являются выражением националистических и шовинистических намерений и пристрастий тех, кто их подписал, и имеют серьезные политические последствия по отношению к Боснии и Герцеговине, потому что представляют собой продолжение гегемонистских расчетов относительно Боснии и Герцего-

винии. В этом контексте указывается на необходимость постоянно заботиться о проведении политики равноправия в преподавании и использовании сербско-хорватского языка в республике.

Тот же самый орган годом позже (15 марта 1968 г.) принял еще один документ, в котором дается оценка языковой ситуации в Боснии и Герцеговине¹. В нем констатируется, что языковой вопрос в Боснии и Герцеговине особенно актуален из-за того, что в республике имеется мало районов, заселенных жителями исключительно одной национальности. В документе отмечается, что народы Боснии и Герцеговины – сербы, хорваты и мусульмане – равноправно и свободно пользуются и тем и другим вариантом сербско-хорватского языка, смешивая их варианты признаками. Следующая констатация представит стержень для утверждения языковой политики в Боснии и Герцеговине: "Поэтому Исполнительный комитет считает, что любое искусственное покровительство и навязывание того или иного языкового варианта или их особенностей со стороны кого бы то ни было и кому бы то ни было представляет собой нарушение права каждого человека на свободный выбор и употребление языковых выразительных возможностей, их форм, наречий и письменности (латинической и кириллической) как в повседневной практике, так и в науке, публицистике и средствах массовой информации. В интересах развития языка стоит расширение и обогащение его выразительных возможностей, и потому необходимо в этом отношении обеспечить наибольшую терпимость, в чем особая роль принадлежит творческим работникам в области литературы и языка"².

Дальнейшее оформление подходов к языковому планированию в Боснии и Герцеговине предпринято в 1970 г. на симпозиуме о языковой терпимости в Сараево, когда принят документ "Заключения симпозиума о языковой терпимости" ("Zaključci Simpozijuma o jezičkoj toleranciji")³. В нем подчеркивается, что литературный язык в Боснии и Герцеговине развивался в особых условиях и что в нем имеются как автохтонные боснийско-герцеговинские языковые элементы, так и элементы языкового выражения других народов сербско-хорватского речевого ареала. Тогда же возникла и установка, которая получила достаточно широкий резонанс и вызвала различную реакцию, – установка о том, что литературный язык в Боснии и Герцеговине "весьма широкое (пестрое) единство разнообразия в литературно-языковой практике во всем сербско-хорватском ареале"⁴. В заключениях ясно и недвусмысленно подчеркнуто, что интересам на-

родов Боснии и Герцеговины не отвечает развитие литературного языка ни по пути двувариантной (или двуязычной) поляризации, ни формирование третьего боснийско-герцеговинского варианта, потому что это противоречило бы существующему положению и воспрепятствовало бы свободному и самостоятельному развитию литературного языка и его обогащению. Документ подчеркивает право каждого гражданина республики выбирать любое языковое выражение, несмотря на его вариантную окраску. Эта полная свобода выбора подразумевает и право выбора восточного или западного варианта в их чистом виде. Если говорить об учебном процессе, то свобода выбора касается полностью учеников и студентов, в то время как на учителей накладываются определенные ограничения: в преподавании нельзя навязывать свои языковые пристрастия, необходимо развивать дух терпимости. Резюмированная форма такого определения гласит: "Любое самовольное или преднамеренное навязывание форм одного варианта с какой бы то ни было стороны и какими бы то ни было средствами означает ограничение свободы выбора, нарушение основных педагогических и общественных норм поведения и ущемление гражданских свобод, гарантированных конституцией"¹.

Это были исходные позиции для утверждения окончательной и общеприемлемой концепции решения языкового вопроса в Боснии и Герцеговине. На основе этих точек зрения сформулированы фундаментальные принципы литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине:

"1. Официальное название языка в СР Боснии и Герцеговине обязательно двучленное: сербско-хорватский/хорватско-сербский (srpskohrvatski – hrvatskosrpski). Выбор одного из этих названий полностью свободный как для учителей, так и для учеников.

2. Обе письменности, кириллица и латиница, полностью равноправны. Просветительные органы и учреждения, которые занимаются издательской деятельностью для школ, и сами школы, обязаны создать условия, чтобы ученики основной школы овладели той и другой письменностью. Ученики средних школ могут вполне свободно в учебном процессе употреблять одну из двух письменностей – по своему выбору.

3. Преподавание в школах СР Боснии и Герцеговины ведется на основе иекавского литературного произношения. Все учителя и преподаватели сербско-хорватского языка в средних школах должны в учебном процессе пользоваться иекавским произношением². На основе этой же прожизнительной нормы долж-

ны печататься все учебники в нашей республике (исключая оригинальные тексты в школьных материалах для чтения).

Ученик как личность в учебном процессе имеет право выбора произношения нашего литературного языка, но он также должен овладеть правилами стандартной мекавской речи.

4. С учетом необходимости того, чтобы ученикам стали доступными все культурные ценности народов сербско-хорватского языкового ареала, школа и все другие просветительные учреждения должны познакомить их со всей специальной терминологией в границах учебного материала и дать возможность полного индивидуального определения в этой области ¹.

5. Исходя из того, что все, что существует на территории сербско-хорватского/хорватско-сербского языка и принято стандартными языковыми нормами, является нашим общим лексическим богатством, ученик и учитель полностью свободны в выборе выразительных средств ². То же самое относится и к существующим орфографическо-грамматическим нормам с одним ограничением, заключающемся в том, что в одном и том же тексте не могут попеременно употребляться орфографические дубликаты" (стр. 21-22).

После усвоения этих принципов последовала их дальнейшая практическая и теоретическая разработка в рамках общественно-политических и лингвистических учреждений. При этом мы прежде всего имеем в виду документ "Литературный язык и литературно-языковая политика в Боснии и Герцеговине" ("Književni jezik i književnojezička politika u Bosni i Hercegovini"), принятый Центральным комитетом Союза коммунистов Боснии и Герцеговины и Социалистического союза трудящихся Боснии и Герцеговины ³. Основной упор в этом документе ставится на общественном аспекте языка - на том, что язык должен быть предметом широкой общественной заинтересованности и что каждый научный труд о литературном языке имеет и свою политическую подоплеку. Исходя из этого, в документе подчеркивается, что при проведении языковой политики в Боснии и Герцеговине всегда необходимо считаться с двумя вещами: с лингвистическими фактами и общественно-политическим стечением обстоятельств. Констатируя гетерогенность национального состава населения Боснии и Герцеговины и необходимость межнациональной гармонии, этот документ указывает на то, что сербско-хорватский язык - общий язык сербов, хорватов, мусульман и черногорцев в четырех югославских республиках и что поэтому вопросы литературного языка нельзя решать односторонне, без

договора. Затем уточняется основная цель языкового планирования в Боснии и Герцеговине - утверждение общественно-политических принципов литературно-языковой политики, цель, которая будет воплощаться в жизни, особенно в печати, публицистике, издательской деятельности, администрации и преподавании. Документ касается и, может быть, самого чувствительного вопроса: имеет ли право Босния и Герцеговина сама определять и утверждать употребление языка в своей среде. Авторы документа считают: "Босния и Герцеговина как суверенная и равноправная республика СФРЮ имеет право свои проблемы, а также и проблемы, связанные с употреблением литературного языка, решать сама" ¹.

Наконец, документ определяет четыре основных принципа литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине:

"1. признание хорватско-сербского - соответственно сербско-хорватского литературного языка как одного языка со всем разнообразием его форм и вариантами различиями;

2. открытость к позитивным культурным и языковым влияниям всех республик и всех культурных общностей нашего языкового ареала;

3. культивирование автохтонных литературно-языковых и культурных ценностей, которые являются общим достоянием всех народов Боснии и Герцеговины и создают мост между их культурами, т.е. настаивание на том, что нас связывает и сближает, и

4. полная свобода индивидуального выбора языковых выразительных средств, несмотря на их вариантную маркированность в других общностях" ².

Короче говоря, эти принципы подразумевают следующее: 1) сербско-хорватский язык - один язык со всем его разнообразием форм; 2) язык в Боснии и Герцеговине открытый, а не закрытая система; 3) в нем существуют автохтонные языковые ценности, которые следует культивировать; 4) дается полная свобода выбора языковых средств из всего сербско-хорватского речевого ареала. В документе эти принципы обосновываются следующим образом. Первый принцип опирается на исходное положение о том, что сербско-хорватский язык в высшей степени единый и представляет собой культурное достояние всех народов, которые им пользуются, и что вариантная поляризация не ограничена только одним ареалом (т.е. Сербией и Хорватией). Язык в Боснии и Герцеговине не может быть определен по вариантному принципу; не отвечает потребностям этой республики

и двувариантная, а особенно двуязычная (двуязыковая) поляризация языка. Это языковое выражение содержит также автохтонные языковые элементы. Авторы документа выступают против утверждения о том, что язык в Боснии и Герцеговине возник путем скрещивания вариантов¹: "Теория вариантной поляризации, 'скрещивания' двух вариантов на нашей почве, 'прав' этих вариантов в Боснии и Герцеговине на одинаковое влияние представляют собой выражение потуг лингвистических (и не только лингвистических) гегемонистов, которые под вывеской языкового неравноправия и терпимости борются за 'превосходство' ("prevlast") в Боснии и Герцеговине, исходя из неверных предпосылок о том, что Босния и Герцеговина по своей некавказине принадлежит к западному, точнее говоря - хорватскому варианту, или же по всем остальным элементам (по лексике прежде всего) - к восточному, т.е. сербскому варианту"². Один из аргументов в пользу этого имеет политическую основу: в Боснии и Герцеговине сербско-хорватским языком пользуются три народа. Один из них, мусульмане, не имеют ни одной фонетической, морфологической или лексической особенности, которая отличала бы его от других двух народов (сербов и хорватов); между тем, подчеркивается в документе, если бы в этой республике была поддержана вариантная поляризация языка, тогда бы и мусульмане вынуждены были высказаться за один из вариантов (восточный или западный), что представляло бы разновидность национальной ассимиляции в лингвистическом и культурном плане. Одновременно это привело бы к отрицанию мусульманской нации. И не только к этому: такой шаг был бы пагубным для республики, поскольку это привело бы к дезинтеграции культуры, просвещение должно было бы разделиться, создались бы национальные школы и т.д. Между тем отрицание вариантной поляризации языка в Боснии и Герцеговине не означает отрицания вариантов в широком сербско-хорватском ареале: "Мы уважаем права вариантов, когда речь идет о литературно-языковой практике в СР Сербии и Хорватии"³. В самой Боснии и Герцеговине "варианты, как относительно созданные системы, которые стремились бы функционировать в качестве особых литературных языков - хорватского или сербского, не имеют никаких прав"⁴. Принцип открытости подразумевает свободный обмен культурных ценностей, строгое запрещение "перевода" (с одного варианта на другой. - А.Д.), адаптирование текстов и под. В культивировании автохтонных литературно-языковых и культурных ценностей особенный упор делается на тех босний-

ско-герцеговинских особенностях, которые являются общими для всех народов Боснии и Герцеговины. Право на свободный выбор и свободное употребление всех форм, несмотря на их вариантную окраску, рассматривается в этом документе основой (фундаментом) языковой свободы в республике. Документом отрицается право кого бы то ни было навязывать свой выбор, свое языковое выражение¹.

Для воплощения этих принципов и наиболее полного научного закрепления боснийско-герцеговинского стандартного языкового выражения необходимо было создание института современного сербско-хорватского языка, что по истечении известного времени и сделано, - основан Институт языка и литературы в Сараеве, который ныне действует в двух организационных формах - как Институт языка и как Институт литературы.

Один из выводов этого документа указывал на то, что необходимо усвоить и законодательно закрепить основные принципы литературно-языковой политики и проведения языковой свободы во всех областях деятельности. Это и было осуществлено полгода спустя (26 июля 1971 г.), когда Вече по просвещению и культуре Скупщины СР Боснии и Герцеговины приняло решения о литературно-языковой политике в сфере воспитания и образования.² С тех пор все учреждения, связанные народным образованием (школы, университеты, институты просвещения и педагогики, издательства и др.), должны придерживаться следующих принципов: 1) равноправное употребление двухчленного названия языка (сербско-хорватский/хорватско-сербский - srpsko-hrvatski - hrvatskosrpski); 2) равноправное применение обоих алфавитов - кириллицы и латиницы; 3) школьное обучение на основе некавказского литературного произношения (это относится ко всем учителям восьмилетней школы и только к преподавателям сербско-хорватского языка в средней школе); 4) применение двойной (употребляющейся в двух вариантах. - А.Д.) терминологии; 5) приспособление собственного языкового выражения к языковому ощущению (чутье) среды, в которой приходится работать (принцип на уровне рекомендации); 6) развитие и культивирование культуры выражения у студентов.

Мостарское совещание о литературном языке, состоявшееся в октябре 1973 г., подтвердило основные принципы языковой политики в Боснии и Герцеговине (принцип общности-единства, принцип открытости, принцип культивирования автохтонных литературно-языковых ценностей и принцип полной индивидуальной свободы выбора языкового выражения) и указало на наиболее

актуальные проблемы в их практическом воплощении ¹.

Наконец, последним значительным шагом в утверждении литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине было решение Исполнительного комитета Президиума Центрального комитета Союза коммунистов Боснии и Герцеговины, принятое на совещании 12 декабря 1974 г. ² В нем еще раз подчеркивалось, что вопрос языка не только лингвистический, но и общественно-политический. Тогда же одобрены и три важных предложения: а) ускорить работы по научному подкреплению и общественно-политическому определению боснийско-герцеговинского стандартно-языкового выражения; б) рассмотреть вопрос об использовании боснийско-герцеговинского стандартно-языкового выражения в практике Скупщины СФРЮ и других союзных учреждений и предложить решения, которые бы обеспечивали его равноправие с остальными стандартно-языковыми выражениями сербско-хорватского языка; в) начать анализ всей сербско-хорватской стандартно-языковой проблематики, т.е. использования сербско-хорватского языка в республиках (Сербии, Хорватии, Черногории и Боснии и Герцеговине) с учетом объективной специфики.

Эти три предложения представляли собой настоящие директивы для основных направлений деятельности в следующий период. Результаты сразу же были налицо. Во-первых, начаты широкие исследования боснийско-герцеговинской речи и вскоре собран большой по объему диалектологический материал; обработан язык печати Боснии и Герцеговины до 1918 г.; исследован язык отдельных писателей; широко рассмотрена орфографическая проблематика; изучены различные языковые вопросы ³. Самый значительный шаг — это принятие пятилетнего научного проекта "Стандартно-языковое выражение сербско-хорватского, соответственно хорватско-сербского языка в Боснии и Герцеговине" ⁴, создание Института языка, философского факультета университета и Академии наук и искусств Боснии и Герцеговины. Проект, который начат в 1986 г. и должен быть завершен в 1991 г., ставит целью укрепить стандартно-языковое выражение в Боснии и Герцеговине. Результаты этого труда должны подкрепить и еще более утвердить фундаментальные положения литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине. В реализации проекта занято 27 специалистов конкретных областей, и не только из Боснии и Герцеговины. Он содержит две части: а) синхронное описание боснийско-герцеговинских народных говоров и б) описание языка боснийско-герцеговинских писателей

XX в. Эти части запланированы как первая фаза проекта, в то время как в другой (с 1991 по 1996 гг.) были бы опубликованы исследования в области языка средств массовой информации и в области терминологии. Во-вторых, много сделано для того, чтобы и боснийско-герцеговинское языковое выражение было адекватно представлено в деятельности союзных органов и учреждений ¹. В-третьих, из Боснии и Герцеговины поступило много предложений по совместному решению актуальных вопросов стандартного сербско-хорватского языка, с учетом полного равноправия всех социокультурных общностей, уважения существующего разнообразия форм и специфики. Выпад в это внесли и несколько научных совещаний общегославского характера, состоявшихся в последние годы в Боснии и Герцеговине ². В-четвертых, в самой Боснии и Герцеговине приняты принципы языковой политики на практике уважаются и все более утверждаются. Например, кириллица, которая была потеснена в средствах массовой информации, сейчас все больше употребляется наряду с латиницей. В этом смысле некоторые боснийско-герцеговинские решения (подходы) иногда очень оригинальны и представляют собой новшество в рамках страны. Например, самая многотиражная республиканская ежедневная газета "Освобождение" ("Oslobođenje") каждый день выходит наполовину латиницей, наполовину — кириллицей; т.е. одна страница печатается латиницей, а другая — кириллицей, при этом порядок их следования в каждом номере газеты меняется, да и титульная страница выходит то латиницей, то кириллицей. Телевизионные новости также попеременно даются той и другой письменностью.

Что касается оценок этой языковой политики за пределами Боснии и Герцеговины, то преобладает мнение, что для такой многонациональной общности, находящейся между двумя языковыми вариантами, предложенное решение — самое приемлемое. Между тем эта политика была и остается белым на глазу у тех, кто захлестнут национализмом и шовинизмом, тех, кто "присваивает" Боснию и Герцеговину, провозглашая ее только сербской, хорватской или мусульманской, тех, кто выступает за превосходство того или иного языкового варианта. К счастью, преобладают тона совсем другого рода. Так, например, известный югославский языковед Павле Ивич подчеркивает, что "Босния и Герцеговина стоит в первых рядах борьбы за единство сербско-хорватского языка" ³. Правда, некоторые подходы и позиции боснийско-герцеговинских языковедов не всегда были достаточно продуманы и взвешены, и потому кое-где начало соз-

даваться впечатление, будто боснийско-герцеговинское языковое решение хотят навязать как единственно верное для всего сербско-хорватского речевого ареала, хотя основные положения языковой политики Боснии и Герцеговины не дают для этого оснований. Поэтому понятна чувствительность отдельных лингвистов с той и другой стороны и их реакция на известную нетактичность или недостаточную точность в толковании литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине. Любая доброжелательная и аргументированная критика отдельных аспектов этой политики может ей принести только пользу. Мы не верим, скажем, что такой лингвист, как Милан Могуш, без всякого основания высказал следующую мысль: "... создается впечатление, что этим двум вариантам надо противопоставить третий, основной задачей которого было бы аннулировать существующие варианты и в качестве новой модели функционировать 'без препятствий во всем сербско-хорватском языковом ареале'. Мысль о спасительной роли этого нового варианта, о новом типе стандартно-языкового выражения, на который надо ориентироваться, о чем-то таком, что как *deus ex machina* решит все проблемы сербско-хорватского языка, отступает в последнее время на задний план и в публикациях некоторых лингвистов из Боснии и Герцеговины ..."¹.

В конце следует заметить, что в Боснии и Герцеговине в последние двадцать лет много сделано для того, чтобы лучшим образом решить сложный языковой вопрос. Между тем имеется еще достаточно такого, что требует теоретического осмысления и практической проверки. Как будет далее развиваться боснийско-герцеговинская литературно-языковая политика, зависит от целого ряда факторов: общественно-политических обстоятельств, возможностей кадров, научно-исследовательской активности (помимо синхронных исследовательских проектов, необходимо было бы организовать и диахронические разыскания с целью создать целостный исторический обзор решений языкового вопроса в Боснии и Герцеговине с особым вниманием к австро-венгерскому, междувоенному и послевоенному периодам), к языковой политике в других республиках и т.д. Одно неоспоримо: эта политика будет иметь ценность в зависимости от того, насколько она будет связана с боснийско-герцеговинской языковой и общественной реальностью и насколько она будет учитывать всю специфику, все разнообразие и всю сложность отношений на всем сербско-хорватском языковом ареале.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Baotić J. Standardni srpskohrvatski jezik - norma i varijante. - Sveske, Sarajevo, 1984, 5-6, str. 315-323.
2. Baotić J. Književnojezička politika i jezičko planiranje. - Književni jezik, Sarajevo, 1978, 2, str. 17-29.
3. Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: Institut za proučavanje nacionalnih odnosa, 1984. - 55 str.
4. Izvedbeni projekat društvenog cilja XIII/3: Standardnojezički izraz srpskohrvatskog, odnosno hrvatskosrpskog jezika u Bosni i Hercegovini (I faza). - Sarajevo: Institut za jezik i književnost, Filozofski fakultet, ANUBiH, 1986. - 115 str.
5. Janković S. Pogled na bosanskohercegovački medjuvarijantski tip. - Pregled, Sarajevo, 1967, knj. 1, br. 1, str. 419-459.
6. Janković S. Terminološka višestrukost. - Odjek, Sarajevo, 1976, 15-31. decembar, str. 12.
7. Jezik i nacionalni odnosi. - Sveske (Institut za nacionalne odnose), Sarajevo, 1984, br. 5-6.
8. Jezik u sredstvima informisanja i izdavačkoj djelatnosti u Bosni i Hercegovini. - Institut za jezik i književnost, Sarajevo, 1977, knj. 3, 202 str.
9. Karadža-Garić M. Višestrukost u nastavno-naučnoj terminologiji i njihova upotreba u školama SRBiH. - Sarajevo: Institut za jezik i književnost, 1979. - 75 str.
10. Minović M. O razvoju serbokroatistike u Bosni i Hercegovini (periodizacija, dostignuća, aktuelni problemi, zadaci). - Sarajevo, 1979, izdao autor (referat na IX kongresu jugoslovenskih slavista na Bledu).
11. Minović M. Podsticaji u razvoju serbokroatistike. - Sarajevo, 1985. - 14 str. (izdao autor).
12. Minović M. Savremeni srpskohrvatski književni jezik i kultura (gnoseološko-semiotičko-funkcionalna projekcija). - Sarajevo, 1984. - 12 str. (štampano na šapirografu).
13. Minović M. Teorijske osnove književnojezičke politike u BiH. - Prilozi, II, Banjaluka, 1976, sv. 3.
14. Mostarsko savjetovanje o književnom jeziku (referati, diskusija, zaključci). - Sarajevo: Institut za jezik i književnost - Oslobođenje, 1974. - 223 s.

15. Naučno-stručni kolokvijum o izvedbenom projektu društvenog cilja XIII/3: Standardnojezički izraz srpsko-hrvatskog, odnosno hrvatskosrpskog jezika u Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, 1986. - 26 str.
16. O književnojezičkoj politici u Socijalističkoj republici Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: Oslobođenje, 1975. - 71 str.
17. Okuka M. Jezik i politika. - Sarajevo: Oslobođenje, 1983. - 277 str.
18. Šipka M. Jezički savjetnik. - Sarajevo, 1975.
19. Šipka M. O jezičkoj toleranciji u nastavi. Teze za javnu raspravu. - Prilozi nastave srpskohrvatskog jezika i književnosti, Banjaluka, 1969/70, br. 1/II.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 5

I. По переписи населения 1981 г. в этой республике проживало около 4 200 000 жителей. Босния и Герцеговина расположена в центральной части страны, занимает территорию в 51 564 км², что составляет 20,7% от общей территории СФРЮ. Столица Боснии и Герцеговины - Сараево, в котором насчитывается около 700 000 жителей.

Стр. 6.

I. Подробнее о мусульманах см.: S. Ćerić. Muslimani srpskohrvatskog jezika. - Sarajevo: Svjetlost, 1968.

2. Босния и Герцеговина с 1482 гг. находилась под властью турок, с 1878 по 1918 гг. была в составе Австро-Венгрии, а в 1918 г. стала частью Королевства Югославии, которое признавало только три народа - сербов, хорватов и словенцев (потому так и называлось - Королевство сербов, хорватов и словенцев). Между двумя мировыми войнами Босния и Герцеговина была разделена на несколько административных единиц - так наз. бановин (banovina). После немецкой оккупации Югославии в 1941 г. Босния и Герцеговина была включена в состав марионеточной Независимой державы Хорватской. Только после освобождения Босния и Герцеговина стала одной из шести равноправных югославских республик.

Стр. 7

I. Okuka M. Jezik i politika. - Sarajevo: Oslobođenje, str. 9.

2. В эти годы основана Академия наук и искусств Боснии и Герцеговины, созданы, помимо Сараевского университета (основан в 1949 г.), еще три университета - Баниялукский, Мостарский и Тузланский, которые объединили все высшие учебные заведения в республике, а именно около 30 факультетов, высших школ и академий и в которых обучалось около 50 000 студентов. В то время ученая степень доктора была присвоена почти 700 специалистам. Работало 6 профессиональных театров, 11 любительских и 5 детских, работало 6 издательств (до войны не было ни одного), издавалось более 300 ежедневных и еженедельных газет и журналов. Основано телевидение, открыто 42 местных радиостанций и т.д.

3. Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: Institut za proučavanje nacionalnih odnosa, 1984, str. 7-12.

Стр. 8

I. Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: Institut za proučavanje nacionalnih odnosa, 1984, str. 13-16.

2. Ibid., str. 16.

3. Zaključci Simpozijuma o jezičkoj toleranciji. - Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. Sarajevo, 1984, str. 17-22.

4. Ibid., str. 20.

Стр. 9

1. Ibid., str. 20.

2. Это решение некоторые поняли как запрещение употребления "экавской разновидности литературного языка в Боснии и Герцеговине" (см. материал Э. Фекете в: Политика, Београд, 1982, 8. маја); между тем речь шла о приспособлении, адаптации учителей-экавцев к некавской речевой среде. Милан Шипка, считает, что такое заключение "вызвало необходимую меру: оставлена личная свобода выбора, в то же самое время исключена возможность сознательного действия в направлении 'экавизации', чем обеспечено культивирование некавского произношения, которое является существенным элементом общего стан-

дартного языка в СР Боснии и Герцеговине. В любом случае иное решение вызвало бы еще больше проблем" (цит. по: М. Okuka. Jezik i politika. - Sarajevo, 1983, str. 19).

Стр. 10.

1. Это заключение возникло по причине весьма заострившейся проблемы неунифицированности и нестандартизированности терминологии в Боснии и Герцеговине, которая в эти годы как раз и стала интенсивно изучаться, особенно в следующих работах: М. Šipka. O jezičkoj toleranciji u nastavi. Teze za javnu diskusiju. - Prilozi nastavi srpskohrvatskog jezika i književnosti, Banjaluka, 1969/70, br. I/II; H. Križić. O potrebi rješavanja problema terminologiji u nastavi u BiH. - Ibid., 1969/70, br. 3; J. Vuković. Prilog anketi o jezičkoj toleranciji u nastavi. - Ibid., 1969/70, br. 2; S. Marković. O jezičkoj toleranciji u našim školama. - Ibid., 1969/70, br. 2; Z. Diklić. Terminologija i leksika u udžbeničkoj literaturi. - Savremeni udžbenik, Beograd, 1970, str. 35-45; M. Minović. Prilozi terminologiji i onomastici u BiH. - Radovi Instituta za jezik i književnost, Sarajevo, 1975, br. II; S. Janković. Terminološka višestrukost. - Odjek, Sarajevo, 1976, 15 - 31. decembar, str. 12; M. Minović. Za standardizaciju školske terminologije. - Književni jezik, Sarajevo, 1977, br. 3-4; M. Karadža-Garić. Terminologija kao elemenat komunikativnosti na relaciji učenik-udžbenik i priručna literatura. - In: Jezik udžbenika, Beograd, 1977 и др. Сложность и важность этой проблематики обусловила создание научного проекта "Школьная терминология, с особым вниманием к проблеме применения двойных терминов в школах СР Боснии и Герцеговины", который успешно завершен в Институте языка в 1979 г. изданием школьных многоотраслевых терминологических словарей для отдельных учебных предметов - сербско-хорватского языка, литературы, истории, географии, математики, физики, биологии, химии, философии и логики, психологии и социологии, основ общетехнического образования, музыкального образования и художественного образования. Подробнее об этом см.: М. Karadža-Garić. Višestrukosti u nastavno-naučnoj terminologiji i njihova upotreba u školama SRBiH. - Sarajevo: Institut za jezik i književnost, 1979. - 75 str.

2. Павле Ивич подчеркивает, что основное типологическое отличие боснийско-герцеговинской ситуации - "сосуществование широкого круга параллельных средств со вторым кругом стабили-

зированных узуса, который иногда совпадает с одним, а иногда с другим поляризованным вариантом" (см.: Naucno-stručni kolokvijum o izvedbenom projektu društvenog cilja XIII/3: Standardnojezički izraz srpskohrvatskog, odnosno hrvatsko-srpskog jezika u Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: ANUBiH, 1986, str. 19).

3. Književni jezik i književnojezička politika u Bosni i Hercegovini. - In: Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. Sarajevo: Oslobođenje, 1984, str. 23-36.

Стр. 11

1. Ibid., str. 27.

2. Ibid., str. 27.

Стр. 12

1. И мнение о смешении вариантов не было принято как верное. Об этом Милош Окука пишет: "В Боснии и Герцеговине не существует мешанины вариантов, в том числе в языке большинства послевоенных писателей. Если, иначе, мы признаем, что мы кое-что смешали, тогда мы должны признать и то, что мы смешали, составные части этой мешанины, а также то, что в Боснии и Герцеговине существуют и 'сербский', и 'хорватский' варианты. Боснийско-герцеговинская норма (израз) отмежевывается и от восточного, и от западного варианта потому, что она 'представляет собою специфическую избирательность языковых средств с собственными особенностями в своем подлинном употреблении' (С. Янкович); что, следовательно, она не обладает вариантно принятыми нормами. Выражения (нормы), которые вариантно маркированы, на нашей почве не смешиваются, потому что не имеют свойства (признаков) поляризации; они здесь нейтрализуются. По этой причине и возникают элементы, которые позволяют нам говорить о боснийско-герцеговинском стандартно-языковом выражении (норме), по этой причине мы можем сказать, что у нас такая литературно-языковая политика, которая основана на здоровом фундаменте и с лингвистической, и с общественно-исторической точки зрения, которая является значительным связующим фактором и 'основой нашего культурного единства (общности)' (М. Okuka. Jezik i politika. - Sarajevo, 1983, str. 14).

2. Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. - Sarajevo, 1984, str. 29.

3. Ibid., str. 30.

4. Ibid., str. 30.

Стр. 13

1. Об этих принципах Милан Шипка говорит, что в них сконцентрирована сущность литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине - ее общественная и лингвистическая обоснованность (М. Šipka. Jezički savjetnik. - Sarajevo, 1975, str. 23). Ценность перечисленных принципов Йосип Баотич видит в следующем: "Основные принципы литературно-языковой политики в Боснии и Герцеговине в сущности утвердили теоретическую концепцию, которая не дает шансов ни сепаратистским, ни унитаристским тенденциям в языковой политике и которая в то же время открывает возможности для всякой социокультурной общности, в которой говорят на сербско-хорватском языке, с тем, чтобы она взяла на себя (социокультурная общность) заботу и ответственность за языковое выражение и чтобы языковую политику согласовала с собственными общественными потребностями, но не в ущерб другим социокультурным общностям, соответственно сербско-хорватского языка как целого" (Ј. Baotić. Književnojezička politika i jezičko planiranje. - Književni jezik, Sarajevo, 1978, br. 2, str. 26). Значение принятых принципов Милом Окука видит прежде всего в их общественном аспекте: "Эти четыре принципа в основе базируются на фундаментальных достижениях нашей революции и послевоенного строительства: братстве и единстве наших народов, единстве и равноправии всех членов новой общности, диалектическом понимании общественных процессов и развития общества и языка. В них содержится ядро лингвистической и общественной реальности, широкого, терпимого и гуманного заказа; определены естественное и логичное направление языкового развития и лингвистического планирования и ориентир в решении конкретных проблем в связи с реализацией стандартного языка в Боснии и Герцеговине и языковой активности вообще. На основе этих принципов предлагаются и единственно возможные решения в нашей языковой практике..." (М. Okuka. Jezik i politika. - Sarajevo, 1983, str. 11).

2. Zaključci o književnojezičkoj politici u vaspitno-obrazovnoj djelatnosti. - In: Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. - Sarajevo, 1984, str. 37-42.

Стр. 14

1. Mostarsko savjetovanje o književnom jeziku. - Sarajevo: Institut za jezik i književnost - Oslobođenje, 1974. - 223 str.

2. Dokumenti književnojezičke politike u SR Bosni i Hercegovini. - Sarajevo, 1984, str. 49-55.

3. О значении этих исследований Йосип Баотич говорит: "Зная, что нет хорошей языковой политики без хорошей теоретической основы, а теоретического обобщения - без результатов научно-исследовательской работы в области современного стандартного языка и истории стандарта, литературно-языковая политика в Боснии и Герцеговине основывается последовательно на базе ясной принципиальной определенности и хороших теоретических трудов на таком подходе к языковой ситуации в Боснии и Герцеговине. Параллельно с нем как следствие сознания того, что хороших научных прогнозов нет без картины целостной языковой ситуации, началась всесторонняя научно-исследовательская работа, выполнение целого ряда специально лингвистических и социолингвистических исследований в очень тесном междисциплинарном сотрудничестве" (Ј. Baotić. Književnojezička politika i jezičko planiranje. - Književni jezik, Sarajevo, 1978, br. 2, str. 28).

4. См.: Izvedbeni projekat društvenog cilja XIII/3: Standardnojezički izraz srpskohrvatskog, odnosno hrvatsko-srpskog jezika u Bosni i Hercegovini (I faza). - Sarajevo: Institut za jezik i književnost, Filozofski fakultet, Akademija nauka i umjetnosti BiH, 1986. - 115 str.; также см.: Naučno-stručni kolokvijum o izvedbenom projektu društvenog cilja XIII/3. - Sarajevo: ANUBiH, 1986. - 26 str.

Стр. 15

1. Подробнее об этом см. в работе Мезлиды Караджа-Гарич, опубликованной в изд.: Sveske Instituta za proučavanje nacionalnih odnosa, Sarajevo, 1984, br. 5-6.

2. Особо надо выделить научное совещание "Язык и национальные отношения", состоявшееся в Сараево в 1984 г. (доклады опубликованы в изд.: Sveske Instituta za proučavanje nacionalnih odnosa, Sarajevo, 1986, br. 5-6).

3. Naučno-stručni kolokvijum o izvedbenom projektu društvenog cilja XIII/3: Standardnojezički izraz srpsko-hrvatskog, odnosno hrvatskosrpskog jezika u Bosni i Hercegovini. - Sarajevo: ANUBiH, 1986, str. 20.

Стр. 16

I. Ibid., str. 23.

Перевод с сербско-хорватского А. Дуличенко